

Спровоцированный Юэ Цзэ до предела, Ян Цинъюй поклялся собственноручно поймать рыбу!!! Он начал бесконечно пытаться контролировать свой голос, чтобы оглушить свою цель, но, возможно, из-за чрезмерной спешки, его способность издавать звуки даже ухудшилась по сравнению с тем, что было до того, как Юэ Цзэ его спровоцировал!!

Дыша тяжело, Ян Цинъюй твердо верил, что его усилия обязательно увенчаются успехом — и тогда он обрызгает водой эту рыбу с каменным лицом!!

Однако мечты были сладки, а реальность сурова. Темнота морского дна лишила Ян Цинъюя чувства времени, и когда он снова попытался поймать рыбу, то обнаружил, что у него совсем не осталось сил — чувство голода в животе создавало иллюзию, будто внутри него горит огонь. Еда была совсем рядом, но он не мог до нее добраться!!

Юэ Цзэ спокойно наблюдал за Ян Цинъюем, задумчиво глядя на его огненно-красные глаза, в которых проступал зеленый свет от голода, и думал — время, должно быть, уже подошло.

Ян Цинъюй, конечно, не знал, что думал Юэ Цзэ, и уж тем более не подозревал, что к нему приближается крайне опасный временной рубеж.

Время шло, а Ян Цинъюй по-прежнему ничего не добился. Он слегка приоткрыл рот, обнажив острые зубы, и пристально смотрел на стаю рыб неподалеку — но у него уже не было сил, чтобы издать тот самый звук. Неужели он умрет здесь от голода? Нет — подумал Ян Цинъюй, он не может позволить себе умереть так жалко. Но неужели ему придется просить помощи у Юэ Цзэ? Снова отвергнув эту мысль, в его пылающих глазах появился почти безумный блеск.

Время пришло. В уголке рта Юэ Цзэ мелькнула едва заметная улыбка.

— Ммм!

Первый укус собственной руки вызвал у Ян Цинъюя острую боль. Он почувствовал, как его рот наполнился холодной жидкостью с металлическим привкусом, а странный вкус мяса вызвал ощущение, будто его ударило током. Последние остатки разума подсказывали ему, что он делает что-то ужасное, но голодный желудок безжалостно оборвал эту нить разума. И, игнорируя сильную боль, Ян Цинъюй широко раскрыл рот и начал яростно пожирать свою руку.

Юэ Цзэ по-прежнему смотрел с невозмутимым выражением лица. Он пристально наблюдал за Ян Цинъюем, словно его действия не вызывали у него никаких эмоций. Конечно, они не вызывали, подумал Юэ Цзэ. Мясо русала — это табу, и, попробовав его однажды, невозможно забыть этот вкус. А раз нельзя забыть, приходится снова и снова его искать — даже сам русал не может устоять перед этой ужасной притягательностью.

Конечно, Ян Цинъюй не мог съесть себя полностью — русалы восстанавливаются очень быстро, и, если бы не вмешательство извне, он, вероятно, навсегда погрузился бы в бесконечный цикл — голод, пожирание, еще больший голод, снова пожирание — до самого конца света.

Но он не собирался позволить Ян Цинъюю застрять в этом порочном круге. Юэ Цзэ просто хотел преподать ему урок: упрямство и нежелание уступить приводят именно к такому результату.

Когда кровь Ян Цинъюя уже окрасила окружающую воду, Юэ Цзэ наконец решил действовать. Он медленно подплыл к нему и сзади обнял эту рыбу, зашедшую в тупик.

Ян Цинъюй, конечно, был не в своем уме. Он с недовольством посмотрел на руку, мешающую ему есть, и без колебаний впился в нее зубами!

Юэ Цзэ опустил голову, глядя на рыбу, вцепившуюся в его руку, и вдруг тихо рассмеялся, совсем не рассердившись. На его лице даже появилось что-то похожее на нежность.

— Я должен дать тебе понять, чего нельзя касаться ни при каких обстоятельствах, — тихо прошептал он на ухо Ян Цинъюю, и, взмахнув рукой, легко достал рыбу, которую тот так отчаянно пытался поймать.

— Но здесь есть рыба Гуйсюй, — сказал Юэ Цзэ, поднеся рыбу ко рту Ян Цинъюя вместо своей окровавленной руки, и наблюдал, как тот съедает ее вместе с собственной плотью. — Так что попробовать табу, возможно, не так уж и плохо.

Проглотив всю рыбу, Ян Цинъюй постепенно успокоился. Ошеломленный, он позволил Юэ Цзэ унести себя с этого места, где они ловили рыбу. Конечно, перед уходом Юэ Цзэ поймал еще несколько рыб.

Головная боль заставила Ян Цинъюя стонать от боли. Вернувшись в пещеру, Юэ Цзэ положил его, все еще без сознания, на каменную кровать. Он завис рядом, своими длинными и изящными пальцами расчесывая мягкие длинные волосы Ян Цинъюя, и начал напевать мелодичную песню — никакие годы не смогут стереть чистейшую кровь. Даже если кажется, что люди правят миром, кто может быть уверен, что это действительно так?

Ян Цинъюй проснулся. Ему казалось, что он видел бесконечно долгий сон, в котором он чуть не съел себя по кусочкам. Та острая боль и странный вкус — Ян Цинъюй вдруг начал рвать — остатки крови во рту говорили ему, что все это было не сном! Это была самая настоящая реальность...

Ян Цинъюй беспомощно свернулся в клубок, чувствуя непреодолимое желание разрезать себе живот и вытащить все, что он съел.

— Проснулся?

Юэ Цзэ вплыл в пещеру и, как и ожидалось, увидел мрачное выражение на лице Ян Цинъюя.

— Ты съел много моей рыбы, — без эмоций сказал Юэ Цзэ.

— ...

Ян Цинъюй промолчал, чувствуя, что ему нечего сказать.

— Так что, — подняв подбородок Ян Цинъюя пальцем, Юэ Цзэ улыбнулся с ослепительной улыбкой. — Тебе, вероятно, придется кормить меня всю свою жизнь.

— Я же не просил тебя... — Ян Цинъюй машинально хотел возразить.

— Ты хочешь сказать, что я должен был просто наблюдать, как ты пожираешь себя? — улыбка Юэ Цзэ слегка потускнела. — Это то, что ты имеешь в виду?

— ...

Ян Цинъюй не нашелся, что ответить.

— Упрямство приводит именно к такому результату, — сказал Юэ Цзэ. — Не воспринимай мои слова как пустой звук, иначе пожалеешь.

Ян Цинъюй вдруг почувствовал себя невероятно уставшим.

— Почему... русалы едят сами себя?

— Почему? — вопрос Ян Цинъюя застал Юэ Цзэ врасплох. Он посмотрел на его лицо, задумался на мгновение, а затем медленно произнес. — Наверное, потому что они голодны.

— ...

Ян Цинъюй почувствовал, что этот ответ ничего не объясняет.

— Голодны не только телом, — продолжил Юэ Цзэ. — Но и разумом.

— Разумом? — Ян Цинъюй не понял.

— Как будто внутри пустота, — Юэ Цзэ, казалось, вспомнил что-то, и его взгляд стал рассеянным. — И нужно что-то заполнить, поэтому приходится постоянно есть.

— Ты ел себя? — Ян Цинъюй был в шоке.

— Многие русалы хоть раз совершают такую глупость, — сказал Юэ Цзэ. — Просто некоторым не так везет.

— ...

Ян Цинъюй действительно не знал, что сказать.

— Отдохни хорошенько, — словно не желая продолжать разговор, Юэ Цзэ протянул Ян Цинъюю пучок зеленых водорослей. — Поешь водорослей, а то будет недостаток питания.

— ... Почему ты сначала не отправил меня есть водоросли? — Ян Цинъюй, казалось, что-то понял. — Вместо этого ты заставил меня гоняться за этой прозрачной рыбой?!

— Не всем русалам выпадает удача встретить рыбу Гуйсуй, — Юэ Цзэ с пренебрежением отнесся к упрекам Ян Цинъюя. — Если перед тобой есть что-то ценное, разве ты выберешь отбросы?

... Но ведь нужно еще и суметь это ценное получить, — мысленно возразил Ян Цинъюй.

«Ты должен быть доволен» — Юэ Цзэ не стал говорить дальше — только съев рыбу Гуйсуй, русал может избавиться от хвоста и стать «человеком». Ян Цинъюй — надеюсь, ты не разочаруешь меня.

Пережив событие с поеданием собственного тела, Ян Цинъюй впервые осознал, насколько опасно для русала переступить запретные границы. Хотя он и был немного недоволен скупостью Юэ Цзэ, в глубине души он чувствовал благодарность к этой рыбе с каменным лицом. Если бы не его помощь, он, вероятно, оказался бы в ужасной ситуации. Ян Цинъюй подумал, что, если бы он продолжал поедать себя, и никто бы его не остановил... неизвестно, как долго это могло бы продолжаться.

Юэ Цзэ, казалось, не заметил смягчения отношения Ян Цинъюя. Его лицо по-прежнему

оставалось бесстрастным, и он продолжал подгонять Ян Цинъюя, чтобы тот ловил для него рыбу.

<http://bllate.org/book/16629/1522938>